

Окружающая обстановка была спокойной, и только Гао Пенг яростно кричал проклятия, и один был еще хуже другого, даже присутствовавшая толпа была крайне безмолвна.

Этого... этого слишком не хватало в сильных манерах!

Одно нападение только что заставило присутствующих почувствовать его силу, и люди уже развили в себе чувство поклонения одно за другим.

В конце концов, чтобы иметь возможность мгновенно убить старейшину великой державы, это было не то, что кто-то мог сделать, так что они еле-еле начали поклоняться Ци Гао Пэн в своих сердцах.

Но теперь крики и проклятия Гао Пенга разорвали их сердца.

Это был предмет, которому они хотели поклониться? Почему так плохо?

А слова Гао Пенга были крайне неприятными, и все присутствующие боялись, что старейшины зала Цянькунь просто оживут от злости, что, конечно, было невозможно.

Но можно было и со стороны сказать, как яростно ругался Гао Пенг, но в это время Гао Пенг был действительно в ярости.

Первоначально он был чрезвычайно взволнован этой конференцией "Сотни сект", но конечный результат был таким, что ему было немного трудно принять.

Кроме улучшения своего царства, у него даже не было других улучшений, как он мог вынести это?

"Чушь! Какой смысл иметь вас, ребята, тратить так много моего времени и быть таким мусором, и почему вы, ребята, так плохо наделены? Телосложение и родословная литературная сила - это такой мусор".

"Как вы, ребята, культивировали до сих пор? Разве вам не стыдно, если бы это вы завербовали маленькую канаву, чтобы умереть в одиночестве, вы бы все еще ждали до сих пор, чтобы быть униженным?".

Проклиная и ругая, Гао Пэн уже не просто ругал старейшин зала Цянькунь, а прямо указывал на старейшин этих сил и ругал их.

Его безрассудство привело к тому, что лица этих старейшин снова изменились и изменились, и одно за другим их лица стали черными, как дно горшка, в конце концов, это был первый раз, когда на них указывали и ругали кого-то другого.

И каждое предложение было таким невыносимым, но даже если оно было невыносимым, они все равно его переносили, кто позволил им не бить друг друга?

Дело не в том, что они выращивали чужие амбиции и разрушали собственный престиж.

Скорее, старейшины зала Цянькунь уже устроили для них настоящую демонстрацию, которая также поставила их на место, не то, чтобы они не хотели мстить.

Но у них не хватило сил!

Это было очевидно.

Публика была безмолвна.

Впервые они почувствовали мощную огневую мощь Гао Пенга, не только его силу ужасающе сильную, что было еще более страшно его проклятия.

Это было просто крещение с головы до ног, и если бы это не было вопросом жизни и смерти, то никто бы вообще не смог его пережить.

Это также заставило присутствующих тщательно создать новое впечатление о Gao Peng.

Это был сильный и ядовитый человек.

Делая добрые дела, совершенно беззаботно, вы не знали, какие ужасные вещи он будет делать дальше, и если вы хотели вступить в контакт с ним, вы должны были иметь сильное сердце.

Иначе ты можешь испугаться до смерти за несколько минут.

После этой короткой встречи у присутствующих сложилось впечатление, что присутствующая толпа - это Гао Пенг.

"Мусор не должен оставаться в мире!"

"Вы, ребята... вы, ребята, потратили так много моего времени! Непростительно!"

"Непростительно!"

После того, как крики на него были недостаточны, Гао Пенг все еще не мог заставить себя уйти, и теперь он снова уставился на тех старейшин.

<http://tl.rulate.ru/book/41138/930976>